

Утром следующего дня Чжан Мань вышла из дома со стопкой книг и кипой листов с упражнениями.

Ли Вэй жил в центре, доехать до него можно было за полчаса. Автобус пришел быстро, ждать ей толком и не пришлось.

В городе N еще не успели проложить метро, так что, пока Чжан Мань ехала в автобусе, она неподвижно сидела и неспешно смотрела на знакомый пейзаж за окном.

Многие воспоминания из прошлого размыло, как водой, но некоторые из них, касающиеся его, она помнила довольно отчетливо. Все-таки снился он ей неоднократно.

Однажды в «прошлой» жизни Чжан Мань задержалась дома у Ли Вэя. Было очень поздно. И тогда, как гром среди ясного неба, он предложил проводить ее до дома.

Поздняя зима, зеленая полоска трав у дороги, все еще укутанная снегом, тусклые уличные фонари, а в небе сияющая яркая полная луна.

Они вдвоем шли по асфальтированной дороге, и по обе стороны резкий вечерний ветерок мягко шелестел ветвями деревьев.

Чжан Мань любила гулять по узкому краю дороги рядом с зеленой полосой и тогда случайно наступила на замерзший лед, ее нога соскользнула, — девушка потеряла равновесие.

Чжан Мань вспомнила, как Ли Вэй прижал ее к себе, чтобы спасти от падения.

В бледном лунном свете звуки их сердцебиений были на одной частоте, а ритм ударов становился все быстрее и быстрее. Она всегда была внимательной, поэтому его слегка покрасневшие уши не смогли уйти от ее взора.

Никто не мог выдавить и слова, но, казалось, они все понимали и без них.

Вот почему после этого Чжан Мань была в полном недоумении, что Ли Вэй солгал. Гнев от «обмана» был настолько неподъемен, что заставил ее отрицать все свои знания о нем.

Она начала намеренно гулять с другими парнями, но, встретив от него лишь смирение, злилась только больше.

Чжан Мань помнила его потухшие глаза, когда до ее переезда оставалось почти ничего. Он стал еще более замкнутым, его одолевала паранойя. Отношения между ними становились все хуже и хуже.

Ли Вэй вместе со своей гордостью долго боролся с желанием написать ей. В конце концов сдавшись, он написал ей любовное письмо, где спрашивал, сможет ли она быть с ним навсегда.

Ответа Ли Вэй так и не получил.

Она играла с ним. Подсадила на себя, а потом оборвала связь. Она просто играла...

Автобус остановился.

Чжан Мань вышла и направилась в соседний район, где по памяти и нашла дом Ли Вэя. Далее она нажала на дверной звонок и стала ждать.

Прошло несколько минут, дверь отворилась, а за ней стоял молодой человек с парой изящных тапочек из обувного шкафа.

Чжан Мань надела тапочки и последовала за Ли Вэем в кабинет.

Его дом отличался просторностью, хоть и выглядел пустоватым. Мебели практически не было, как, впрочем, и любого другого развлекательного оборудования. Гостиную украшал только маленький прозрачный журнальный столик.

Такой дом можно было бы назвать домом холостяка, но ни соответствующего запаха, ни разбросанных вещей нигде не было.

Ли Вэй неспешно перенес стул из гостиной в кабинет и поставил его рядом со своим местом. Стол был большим и мог вместить двух одновременно работающих людей.

— Вода в холодильнике. Сначала сделай домашнее задание и выпиши то, чего не понимаешь. Через час я посмотрю, — быстро сказал Ли Вэй и продолжил решать свое уравнение.

Чжан Мань попыталась начать разговор:

— Ли Вэй, а что у нас на обед будет?

Молодой человек нахмурился, вспомнив свои вчерашние мысли.

Настроение оставляло желать лучшего, и он не хотел, чтобы его беспокоили.

Подавив раздражение, Ли Вэй сказал:

— Вся еда в холодильнике.

Чжан Мань услышала ответ и продолжила:

— Ты сам приготовил?

— Нет же, это мама... Знаешь, отстань! — потерял он терпение.

Такой ответ Чжан Мань от него не ожидала.

Ее сердце будто опустошили, и она в отчаянии вцепилась в свою школьную сумку. Она старательно контролировала дыхание, стараясь не показывать ни малейшего намека на полученную боль.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/1977789>